

И серебряной тесьмою,
 Какъ волнистою струею
 Дагестанского ручья,
 Обвились твои края.
 Никогда игра алмаза
 У Могола на чалмѣ,
 Никогда луна во тьмѣ,
 Ни чело твое, о База,—
 Это блѣдное чело,
 Это чистое стекло,
 Споря въ живости съ опаломъ
 Подъ ревнивымъ покрываломъ,—
 Не сияли такъ свѣтло.
 Ахъ, серебряная змѣйка,
 Ненаглядная струя—
 Это ты, моя злодѣйка;
 Ахалукъ суровый—я!

1834.

НЕГОДОВАНИЕ.

Гдѣ ты, время невозвратное
 Незабвенної старины?
 Гдѣ ты, солнце благодатное
 Золотой моей весны?
 Какъ видѣніе прекрасное,
 Въ блескѣ радужныхъ лучей,
 Ты мелькнуло, самовластное—
 И скрылось отъ очей!
 Ты не свѣтишь мнѣ попрежнему,
 Не горишь въ моей груди—
 Преданъ року неизбѣжному
 Я на жизненномъ пути.
 Тучи мрачныя, громовыя
 Надъ главой моей висять;
 Предвѣщанія суровыя
 Духъ унылый тяготять.
 Какъ я много драгоцѣннаго
 Въ этой жизни погубилъ!
 Какъ я идола презрѣннаго—
 Жалкій міръ боготворилъ!
 Съ силой дивной и кичливой
 Добровольнаго бойща

